

Глава 6: Истина

Дверь закрылась со звуком: "Ж-жия". (Автор действительно любит описывать закрывающиеся двери и прочие звуки~)

Ло Фэй подумал о двух возможностях. Во-первых, его волосы были слишком длинными и доходили почти до талии. После намочения, они не высохнут легко и будет хлопотно. Во-вторых, если его волосы намочнут и люди заметят это, возможно, сплетни распространились бы, заставляя его сердце чувствовать себя некомфортно.

Судя по выражению лица Си Яньцина, вряд ли это первое. Вероятно, он не хотел, чтобы люди что-то говорили.

Си Яньцин не хочет отказываться от помолвки, но также не хочет, чтобы люди знали, что он принимает ванну здесь, может быть... этот человек защищает его репутацию?

Мог ли он быть таким добрым?

Ло Фэй с подозрением посмотрел в сторону места, куда ушел Си Яньцин, его рука опустилась в ванну и помешала воду.

Температура воды была не слишком холодной или слишком горячей, но в самый раз. Когда половина его руки потянулась внутрь, все тело словно растаяло. Это было очень приятно. Даже казалось, что рана не так болезненна. Ему не терпелось погрузиться туда.

В этот момент, маленький человечек в его голове вдруг закричал: эта вода подготовлена Си Яньцином! Кто такой Си Яньцин? Твой любовный соперник!

Другой маленький человечек сказал: "Черт! ну и что? Лян Боюань даже не тут, почему он все еще соперник?! Конечно, гораздо важнее принять горячую ванну!"

Правильно! Горячая ванна является приоритетом!

Бессознательно Ло Фэй сжал кулак!

После перемещения в эту деревню, где не было магазинов (для него, чтобы купить то, что ему нужно), что он терял?! Кроме того, его семья имеет в общей сложности два таза, один на кухне, для мытья посуды и овощей, а другой семья использует для стирки одежды и мытья обуви, и ни один из которых не пригоден для него, чтобы промыть его задницу! Но его рана должна быть очищена!

Ло Фэй проверил, что дверь заперта, и снял с себя всю одежду. Это заняло у него немного больше времени, потому что даже небольшие движения вызывали мучительную боль, поэтому он был очень осторожен. И хотя ему не терпелось искупаться, он не забыл, что у него все еще была рана. Поэтому сначала он просто стоял в горячей воде и не садился в бадью.

Неизвестно, сколько дров сжег Си Яньцин, но в комнате было по-летнему тепло. В данный момент Ло Фэй стоял в горячей воде по бедра, но он не чувствовал, что его верхняя часть тела охлаждается от этого ощущения ему было так комфортно, что у него даже мурашки по коже пошли.

Было бы еще лучше, если бы следующее его действие, не было таким неловким.

Ло Фэй осторожно прикоснулся к своей хризантеме и обнаружил, что она отличается от прежней; казалось, она распухла, и было особенно больно, даже когда к ней прикасались нежно. Если бы имелось зеркало, он мог бы изучить свое состояние. Без зеркала он даже не видел, как там выглядит.

Сукин сын!

Ло Фэй медленно наклонился, чтобы сесть, но небрежное движение разбередило рану, и внезапная боль заставила его ругнуться: "Черт!"

— С-с-с-с-с! Черт! Это больно до смерти! О-ову-у-у-у... ублюдок!

Ло Фэй стиснул зубы и немного промыл рану, но так и не осмелился сесть. На самом деле, ванна была довольно удобной; у нее был маленький стул, прибитый к борту, можно было сидеть и вымыться. Но он подсчитал, что если бы он сел на него, то вместо ванны, она стала бы орудием пыток. Даже подумать об этом страшно.

Это должно было оказаться очень приятным, но для Ло Фэя это было очень трудно. Он стоял в тазу и мыл ноги. После мытья он взял немного воды, ополоснул и вымыл верхнюю часть тела. Так как он не смел сесть в воду и намочить рану, он не очень тщательно мылся. Можно сказать, что после омовения сил почти не осталось. Было трудно выбраться из ванны, и он так устал, что ему хотелось растаять в луже грязи.

Си Яньцин приводил в порядок овощное поле на заднем дворе. Он не знал, о чем он вдруг подумал, когда внезапно подошел к двери и постучал:

— Ло Фэй, ты закончил?

Тем временем Ло Фэй обмахивал свою хризантему... Нет, должно быть, он обмахивал ветром свою хризантему, потому что она была влажной, поэтому он хотел, чтобы эта часть высохла, прежде чем надеть штаны. Но когда он услышал, как Си Яньцин зовет его, он мог только

встать. Он закричал:

— Почти!— Он стиснул зубы и натянул штаны; он чувствовал, что каждое движение причиняет ему сильную боль в спине. Он шел очень медленно, неся боль и открыв дверь, увидел Си Яньцина и попытался казаться естественным:

— Я закончил, спасибо.

Си Яньцин находился в другом мире. Ло Фэй действительно послушал его и не вымыл волосы, но, вероятно, потому что его тело болело так сильно, а еще он вспотел после купания. На его лбу появился тонкий слой пота, и его лицо покраснело после того, как он побывал в парной ванне, и выглядел особенно... соблазнительно.

Ло Фэй, рассматриваемый с головы до ног, нахмурился:

— На что ты смотришь?

Си Яньцин слегка кашлянул:

— Подожди меня здесь. — Он зашел в дом, взял матерчатый мешок и передал его Ло Фэю: — Внутри есть кое-что для тебя, и после того, как я выйду, ты можешь позаботиться о себе. Спасибо, что передал мне семена овощей.

Ло Фэй заглянул внутрь и обнаружил там бутылку размером с кулак взрослого и маленькое фарфоровое блюдце.

— Во флаконе находится противовоспалительный и обезболивающий крем. Его можно использовать три-пять раз в день. Что касается этой вещи... — Си Яньцин указал на фарфоровую тарелку и улыбнулся и сказав: — Она относительно гигиенична и легко моется. Ее можно продезинфицировать кипяченой водой. Это лучше, чем вырезать самостоятельно, Ло Фэй.

— Ты! — Ло Фэй стал безмолвным, и теперь не только его лицо покраснело, но даже уши покраснели, — Откуда ты знаешь, что я... — он вдруг закрыл рот. Черт, разве это не разоблачение? А?! Ло Фэй, как ты можешь быть таким глупым!

— Я догадался по тому, как ты шел. Не думай об этом слишком много. Я просто помогаю соотечественнику, родившемуся в том же веке. Кроме того, если твоя травма не будет обработана вовремя, у тебя определенно появятся проблемы. Не забывай, что медицинский уровень здесь все еще низок. В любом случае, если у тебя инфекция или высокая температура, это, скорее всего, смертельно.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь! — Ло Фэй был занят тем, что избегал смотреть на Си Яньцина, отвернувшись, он был готов снова сгореть от головы до пальцев ног.

— Тебе нет нужды признавать мои слова, просто признай, в какой ситуации ты находишься, — Си Яньцин закончил говорить и, увидев, что Ло Фэй все еще неохотно стоит у двери, он вздохнул и ушел. Когда он вышел, то очень тактично закрыл дверь и ничего не сказал.

Ло Фэй посмотрел на вещи в матерчатой сумке с мятущимися мыслями. Немного поборовшись с собой, он все же подошел к краю ванны. Главное, что было слишком больно. Если он ничего не сделает, то наверняка умрет от боли. Он положил сверху матерчатый мешок, открыл фарфоровую бутылку, приспустил штаны и осторожно смазал рану кремом. Он был рад, что, хотя он не мог ясно видеть, не было проблемой намазать крем на себя. В противном случае, это было бы очень хлопотно.

Си Яньцин стоял снаружи около пятнадцати минут, дав Ло Фэю достаточно времени.

После того, как Ло Фэй надел брюки и задумался об этом, он вышел и серьезно поблагодарил Си Яньцина.

— Спасибо, за подарок. К тому же, извини, я не могу отплатить тебе трудом прямо сейчас, я побеспокоил тебя... Кхе-кхе.

Чем больше он говорил, тем тоньше становился его голос, пока не стал похож на комариный писк, даже если бы Си Яньцин приложил все усилия, чтобы услышать то, что пытался сказать Ло Фэй, он все равно не смог бы услышать это.

Ло Фэй был искренен. Он ненавидел Си Яньцина, но в результате, после того, как они переселились, этот человек очень ему помог. На самом деле, он не хотел, чтобы ему помогал Си Яньцин, но его задница слишком сильно болела!

Да, он тоже хочет иметь величие! Но его хризантема не согласна! Так бесстыдна была его хризантема, а не его личность! Ну, вот и все!

Си Яньцин засучил рукава:

— Если ты не торопишься, ложись на кровать и просто дай лекарству впитаться. Я только что сжег еще немного дров сегодня и тут очень тепло.

Ло Фэй кивнул и почувствовал, что будет неловко сказать, что-нибудь еще, и решил просто лечь на кровать. Лекарство, которое он только что использовал, оказалось очень действенным. Казалось, что оно уже оказывает эффект, он был освежающим и охлаждающим, и он чувствовал себя очень комфортно; там больше не болело.

Сначала Си Яньцин повесил полотенце, которым пользовался Ло Фэй, а затем налил в чашу теплой воды, чтобы Ло Фэй попил. Что касается воды в ванне, он просто оставил ее там не перемещая.

Два человека в комнате были достаточно тихими, чтобы слышать звуки дыхания друг друга. Ло Фэй больше всего боялся этой атмосферы, поэтому он спросил:

— Ты не избавишься от этой воды?

Си Яньцин сказал:

— Ты знаешь, как трудно было получить всю эту воду? Конечно, я не избавлюсь от нее, я подожду, пока ты уйдешь, а потом помоюсь.

Ло Фэй онемел:

— Невозможно?!

Хотя наносить воду ведро за ведром из колодца и налить в бадью для кипячения нудно, но это была его использованная вода..., и он использовал ее, чтобы вымыть его хризантему! Ах-х-х-х-х-х-х-х-х-х!

Неловко-неловко-неловко!

Си Яньцин внезапно улыбнулся:

— Да шучу я, но я не могу избавиться от нее сейчас, я должен вылить ее позже ночью.

— Почему?

— Это потому же, что не позволяет тебе мыть голову, — ответил Си Яньцин, — Так много людей видели, как ты пришел сюда. Если я вылью столько горячей воды, разве это не будет все равно, что рассказать им, что мы только что сделали? Не забывай, в какой ситуации ты сейчас находишься, хотя репутация гер не ценится так высоко, как репутация девушки, значение примерно те же. Если люди узнают, что ты принимал ванну у меня дома, то в будущем, даже если ты не захочешь выходить за меня, тебе придется это сделать.

— О. — Ло Фэй отвел взгляд, — Благодарю. Но разве ты не хочешь, чтобы мы поженились? Зачем помогать мне?

— Я хочу жениться на тебе, но я не могу просто разрушить твою репутацию. Это две разные вещи. И лично я предпочитаю, чтобы ты любил меня. Ведь украденная дыня не сладкая.

— Репутация, у меня еще есть хорошая репутация? И если ты знаешь, что я не сладок, то почему ты не уходишь? — сказал Ло Фей.

— Куда мне идти, чтобы поболтать с кем-то, если уйду? Что, если однажды я захочу обсудить прошлое, и никто меня не выслушает, навряд ли это будет весело? — Си Яньцин сидел на кровати, на расстоянии всего одного метра от Ло Фэя, — Неужели ты не учитывал это?

— Учитывал что? — Ло Фэй отвернулся к стене, — Иногда мне кажется, что я могу вернуться. Как ты можешь жить в таком месте? Думаю о том, что проведу здесь всю жизнь, и сразу болит голова. А ты знаешь? Когда я говорю в Доме Ло, я должен отчаянно заставлять себя быть похожим на Ло Фэя, ведь у меня есть только тело оригинала, иначе они могут удивиться, когда я говорю. Сегодня утром я почти спросил — «который час». Вчера я встал ночью и некоторое время ощупывал стену в поисках выключателя!

— Искал выключатель?

— Да, — Ло Фэй думал о своей глупости в то время. Во всяком случае, после пробуждения, было неловко некоторое время.

— Когда человек переходит из хорошей среды в худшую, если он не может избежать этого, то ему следует побыстрее адаптироваться к текущей жизни. Я знаю, что у тебя сейчас очень трудное время. Ты не такой, как я, я вырос сам по себе. У тебя есть члены семьи, верно? Так что ты можешь тосковать по дому.

— У тебя же есть Лян Боюань? — кисло сказал Ло Фэй, — Разве ты не знаешь, что сердце твоего возлюбленного — твоя собственная безопасная гавань? Я даже не успел подержать его за руку, но ты уже успел его обнять.

— Что же, ты совершенно прав. Хотя он всего лишь кузен, он двоюродный брат.

— Кузен? — внезапно Ло Фэй повернул голову, — Ты сказал, что Лян Боюань твой кузен?

— Эн.

— ...ты не обманываешь меня?

— В подобной ситуации, почему я должен тебе лгать?

— Черт! Ты... — Ло Фэй просто принял это, — Ты обманщик, только из-за тебя я не посмел продолжать преследовать его!

— Нет смысла гоняться за ним, у него есть кто-то, кто ему нравится.

— Это тоже... это лучше, чем вообще не пытаться! — Ло Фэй чуть не задохнулся, взял пустую чашу, чтобы побить Си Яньцина. Си Яньцин быстро спрятался, и он даже не смог побить его,

но рана его заболела: — Бля-бля-бля-бля-бля!

— Успокойся, ты заставляешь себя страдать, — Си Яньцин поставил чашу, — Хочешь еще попить?

— Нет! — Ло Фэй был разочарован, но просто поднялся обратно с болью, — Я возвращаюсь! Я здесь уже очень долго.

— Мне все равно, зачем ты рассказываешь мне все эти сплетни, я действительно не понимаю.

— Я больше ничего не боюсь, просто боюсь, что мои новые родители заставят меня выйти за тебя замуж. Они сумасшедшие!

— Ах, если ты выйдешь за меня замуж и будешь сопровождать меня каждый день, разве они не будут менее сумасшедшими?

— Пошел ты! Заставив меня встретиться лицом к лицу с врагом, я мог бы просто остаться в семье Ло, — Ло Фэй поднял матерчатый мешок, — Я ухожу!

— Значит, в будущем мы будем считаться друзьями? — Си Яньцин сказал, — Я был твоим соперником в течение двух лет, так странно.

— Сказал тоже! Ты заслужил это! Ты заставил меня не гоняться за моим кумиром, так что, по крайней мере, один год в темной комнате! — сказал Ло Фэй, — По крайней мере, через год, и тогда я смогу снять запрет!

— Иди помедленнее!

— Я знаю! Тебе не нужно мне говорить! — Ло Фэй махнул рукой и быстро вышел. Эффект от лекарства был действительно хорошим. Когда он впервые пришел, было так больно. Однако теперь, когда он шел, он почти ничего не чувствовал. Все равно будет немного больно, но пока не слишком сильно, то это не слишком серьезно. Это заставило его чувствовать себя немного лучше, и было уже не так трудно принять конфуз перед Си Яньцином.

Конечно, он не хотел видеть Си Яньцина снова за такой короткий промежуток времени. Лян Боюань было одно, но преимущество, факта подарка "туалетной бумаги" и лекарством для своей раненой хризантемы...

Это заставляло его помалкивать!

Понаблюдав с порога некоторое время, Си Яньцин обнаружил, что Ло Фэй шел довольно хорошо и не потрудился догнать его. Он просто улыбнулся и сказал себе: "Ло Фэй, ах, Ло Фэй,

люди, которых ты должен опасаться, не посторонние, а Ло И...”

Почему он думает, что Ло И специально ушел раньше?

Какой глупый мальчишка.

Ло Фэй думал, что, когда он вернется домой, там будут только Ло И и Ло Жу. Разве после завтрака его родители не сказали, что пойдут пахать землю? Старший брат Ло Цзи, должно быть, тоже ушел, и он прикинул, что к этому времени они еще не должны были вернуться. Его, похожий на медведя отец, который не смог их поймать, вроде тоже должен был подняться на гору?

Однако, когда он вошел через дверь, он обнаружил, что там была засада! Коварная засада!

Ли Юэхуа держала набор красных одеяний, на которых был вышит маленький Феникс, независимо от того, как на него посмотреть, они выглядели как свадебный наряд. В стране Ю Цин феникс также был священной птицей и был символом чрезвычайной чести, и обычно, только члены королевской семьи могли носить его. Только в особый день, в день свадьбы, его могут носить обычные люди.

Ло Фэй не виноват, что увидел этот фрагмент одеяний. Незадолго до того, как он переселился, первоначальный владелец тела тайно мерил эти вещи несколько раз, воображая, что он может выйти за эту мразь Чжан Янфаня. И эта одежда была сшита оригинальным Ло Фэем.

Что это означает, зачем Ли Юэхуа достала их сейчас?!

У Ло Фэя было нехорошее предчувствие. Он внимательно посмотрел на Ли Юэхуа, а затем зашептал своей сестре, которая нанизывала иглу:

— Сестра, что Мама делает?

Ло Жу не знала, какая нить на одежде была оборвана. Она подцепляла нить тут и там и не подняла глаз:

— Четвертый Брат сказал, что ты принимал ванну в доме Си-гэ. Мама сказала, что, когда отец вернется, она поговорит с ним и найдет день, чтобы позволить вам двоим переступить порог. Разве она не помогает тебе со свадебным нарядом?

Ло Фэй заморгал на мгновение. Почему Ло И нет дома? Он чувствовал, что если он вернется, то продаст его? Теперь он не смеет его видеть?!

Но Ло Фэй ошибался, все было гораздо хуже. Дело не в том, что он не осмелился увидеть его,

вместо этого Ло И поднялся на гору. Так как он знал, где его старший брат и отец обрабатывали землю, он легко нашел их точное местоположение и рассказал отцу о том, что Ло Фэй принимал ванну в доме Си Яньцина.

Ло Тянь полностью прекратил работу и позвал своего старшего сына:

— Идем домой! Я хочу посмотреть, какое оправдание наш дорогой Второй Сын придумает на этот раз, чтобы не выходить замуж!

Ло Цзи поднял сельскохозяйственные инструменты:

— Отец, так как Второй Брат не хочет, то давайте не будем заставлять его. Если двое людей должны жить вместе всю оставшуюся жизнь, они оба должны быть готовы сделать это.

Ло Тянь так сильно наморщил лоб, что мог поймать мух между складками:

— Конечно, я понимаю это. Но разве «счастливая семья», которую он выбрал, не сделала его сейчас несчастным? Не говоря уже о нынешнем положении твоего брата, кто осмелится сделать предложение сейчас? Ты правда думаешь, что мы должны позволить ему остаться дома навсегда?

Ло Цзи кивнул:

— Это тоже верно.

— Эн. — сказал Ло Тянь, — К счастью, несмотря на то что юный сын Си ушел так много лет назад, у него все еще есть сердце для нашего Второго Сына. Но я должен сказать, разве это не странно, почему он остался у того парня Си, для принятия ванны?

Ло И сказал:

— Я знаю почему! Потому что у Си-гэ большая ванна, и он приготовил горячую воду. Даже не упоминая Второго Брата, я так же хотел помыться, когда увидел ее. Это выглядело так заманчиво!

Ло Фэй все еще не знал, что Ло И передавал информацию о произошедшем в этот момент. Он вдруг о чем-то прикинул и сказал Ли Юэхуа:

— Мама, я умоляю тебя, пожалуйста, не говори отцу об этом.

Ли Юэхуа еще ничего не сказала, но Ло Жу больше не могла этого выносить:

— О, мой любимый Второй Брат, разве ты не видел, куда ушел Четвертый Брат? После того, как он рассказал мне и Маме, он отправился искать Отца и Старшего брата. Боюсь, отец уже давно знает обо всем. Советую просто серьезно и добросовестно дождаться свадьбы.

Рот Ло Фэя открылся:

— Не может быть!!!

Изменена терминология брата (фамилия) на "фамилия-гэ", как Брат Си на Си-гэ.

П/р Это уважительный суффикс обращения к старшим братьям))

(Вообще у анлейта семь пятниц на неделю. Поэтому я не знаю насколько все это актуально. Даже все время разными шрифтами текст идет. И то есть выделения курсивом, то нету. А еще я склеиваю главы из частей, но они слишком длинные. В этой главе допустим больше 3 тысяч русских слов. Поэтому возможно я буду делить тоже, правда есть загвоздка, как из трех или пяти частей сделать две? -_-)

Перевод Ledi_Grim

Редактура ViLiSSa

<http://bllate.org/book/15668/1402166>